

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 219g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 35 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса

(процедура разрешения заявления об отводе и заявления о самоотводе)

КИШИНЭУ

11 января 2021 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 23 декабря 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 января 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «заявление об отводе или самоотводе рассматривается в тот же день, с заслушиванием сторон и лица, отвод которого заявляется» в ч. (2) статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатами Денисом Калайда и Аурелием Коленко в интересах Илана Шор по делу № 05-1а-195-13022018, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кахул.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кахул, состоящим из судей Галина Ваврин, Тудор Бердилэ и Ион Дэнзилэ, в соответствии со статьей 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, сектор Буюкань, 21 июня 2017 года признал Илана Шор виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 196 ч. (4) [*причинение имущественного ущерба в особо крупных размерах путем обмана или злоупотребления доверием*] и 243 ч. (3) п. б) [*отмывание денег в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса.

4. Приговор первой инстанции был обжалован в апелляционном порядке прокурором и защитниками подсудимого. Апелляционные жалобы рассматриваются судебным составом Апелляционной палаты Кахул, состоящим из судей Нина Велева, Виталие Мовилэ и Евгений Двуреченский.

5. В ходе судебного заседания от 17 декабря 2020 года адвокаты Денис Калайда и Аурелиу Коленко подали в интересах Илана Шор заявление об отводе вышеуказанных судей. Заявление об отводе было распределено

судебному составу Апелляционной палаты Кахул, состоящему из судей Галина Ваврин, Тудор Бердилэ и Ион Дэнэилэ.

6. На заседании по рассмотрению заявления об отводе от 21 декабря 2020 года адвокаты Денис Калайда и Аурелиу Коленко в интересах Илана Шор заявили об исключительном случае неконституционности предложения «заявление об отводе или самоотводе рассматривается в тот же день, с заслушиванием сторон и лица, отвод которого заявляется» в ч. (2) статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от того же числа Апелляционная палата Кахул удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 4 Права и свободы человека

«[...]

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 35

Процедура разрешения заявления об отводе или заявления о самоотводе

«(1) Вопрос об отводе или самоотводе судьи разрешается другим судьей или, в зависимости от обстоятельств, составом суда. При разрешении вопроса об отводе или самоотводе отдельных судей из состава суда, состоящего из 3 или 5 судей, не получившие отвода судьи данного состава могут быть включены в новый состав суда.

(2) Заявление об отводе или самоотводе рассматривается в тот же день, с заслушиванием сторон и лица, отвод которого заявляется. В случае

невозможности сформировать новый состав суда в данной инстанции вопрос об отводе разрешается не позднее чем в 10-дневный срок после получения дела вышестоящей инстанцией, которая, допуская отвод или самоотвод, назначает для рассмотрения дела инстанцию того же уровня, что и инстанция, в которой был произведен отвод.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

10. Авторы обращения об исключительном случае неконституционности утверждают, что предложение «заявление об отводе или самоотводе рассматривается в тот же день, с заслушиванием сторон и лица, отвод которого заявляется» в ч. (2) статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса является непредсказуемым, поскольку остается неясным, обязан ли судья или состав суда, рассматривающий заявление об отводе, оповестить/вызвать для заслушивания лиц, отвод которых заявлен.

11. Кроме того, авторы обращения отмечают, что оспариваемое положение предоставляет судьям, рассматривающим заявление об отводе, поле для злоупотреблений и произвола.

12. По их мнению, оспариваемые положения нарушают статью 23 ч. (2) в сочетании со статьями 1 ч. (3), 4 ч. (2), 20, 21, 26 ч. (1) и ч. (2) и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен представителями одной из сторон процесса. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения является предложение «заявление об отводе или самоотводе рассматривается в тот же день, с заслушиванием сторон и лица, отвод которого заявляется» в ч. (2) статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса. Оспариваемые положения устанавливают процедуру разрешения заявления об отводе или заявления о самоотводе.

17. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором запрашивался отвод состава суда (см. выше § 5). Следовательно, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут быть

применены по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, оказывают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27; ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 года, § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 года, § 19).

20. Авторы обращения утверждают, что оспариваемый текст является непредсказуемым и противоречит статье 23 ч. (2) [*качество закона*] в сочетании со статьями 1 ч. (3) [*верховенство права*], 4 ч. (2) [*права и свободы человека*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 21 [*презумпция невиновности*], 26 ч. (1) и ч. (2) [*право на защиту*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции.

21. В своей практике Конституционный суд подчеркивал, что статьи 1 ч.(3), 4, 23 и 54 Конституции не имеют самостоятельного применения (см. ОКС № 56 от 2 июня 2020 года, §§ 23-24; ОКС № 162 от 29 декабря 2020 года, § 24 и § 26). Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией.

22. В этом аспекте, оспариваемые положения не вызывают вопросов о конституционности с точки зрения свободного доступа к правосудию, презумпции невиновности и права на защиту. Следовательно, не установлено нарушение статей 20, 21 и 26 Конституции. Напротив, оспариваемые положения предоставляют гарантии сторонам и лицам, отвод которых заявлен, в изложении своей точки зрения судье или составу суда, рассматривающему заявление об отводе.

23. Поскольку не было доказано наличие вмешательства в основные права, на которые сослались авторы обращения, Конституционный суд подчеркивает, что и статьи 1 ч. (3), 4, 23 и 54 Конституции не имеют применения по делу.

24. В то же время, Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс не может изобиловать пояснительными текстами. Как бы точно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая нормы уголовно-процессуального права (ОКС № 63 от 25 апреля 2019 года, §§ 16-17; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, §17; ОКС № 118 от 13 октября 2020 года, § 24).

25. Более того, Конституционный суд отмечает, что под предлогом непредсказуемости оспариваемых положений авторы обращения своими доводами выражают несогласие со способом их толкования и применения судебной инстанцией в рассматриваемом деле.

26. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не относятся к компетенции

Конституционного суда (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 134 от 24 ноября 2020 года, § 20). Эти полномочия по определению принадлежат судебным инстанциям.

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч.(2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности предложения «заявление об отводе или самоотводе рассматривается в тот же день, с заслушиванием сторон и лица, отвод которого заявляется» в ч. (2) статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатами Денисом Калайда и Аурелием Коленко в интересах Илана Шор по делу № 05-1а-195-13022018, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кахул.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 11 января 2021 г.

ОКС № 6

Дело № 219g/2020 г.